

Халяпина Н.В.

к.и.н., доцент,
«Эл аралык мамилелер жана дипломатия» бөлүмү,
ОИЭК «Кыргызстан Эл аралык университети»

Халяпина Н.В.

к.и.н., доц. Кафедры,
«Международных отношений и дипломатии»,
УНПК «Международный Университет Кыргызстана»

Khalyapina N.V.

Ph. D., Associate Professor of the department
«International Relations and Diplomacy» of the
ERPC «International University of Kyrgyzstan»

**ДУЙНӨ ЭЛДЕРИНИН ЖАНА ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ТАРЫХЫНДА БОЛЖОЛДОО
ФЕНОМЕНИНИН ПАЙДА БОЛУШУНУН ОНТОЛОГИЯСЫНЫН
РЕТРОСПЕКТИВАСЫ**

**РЕТРОСПЕКТИВА ОНТОЛОГИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФЕНОМЕНА
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
В ИСТОРИИ НАРОДОВ И СТРАН МИРА**

**RETROSPECTIVE OF THE ONTOLOGY OF THE EMERGENCE OF THE
PHENOMENON OF FORECASTING IN THE HISTORY OF PEOPLES AND
COUNTRIES OF THE WORLD**

Аннотациясы: Сунушталган макала «Дипломаттын прогноздоодогу жана аналитикалык ишмердүүлүгүндөгү маалыматтык технологиялар» темасындагы лекциялык курстун алкагында иштелип чыккан илимий прогноздун бөлүгү болуп саналат жана болжолдоонун жалпы тарыхындагы айрым орчундуу маселелерди чагылдырууга арналган

Негизги сөздөр: болжолдоо, божомолдоо, моделдөө, программалоо, маданий салттар ж.б.

Аннотация: Представленная статья является собой часть научного исследования, разрабатываемого в рамках курса лекций по предмету «Информационные технологии в прогнозно-аналитической деятельности дипломата» и призвана осветить некоторые, наиболее значимые вопросы в общей истории прогнозирования

Ключевые слова: прогноз, прогнозирование, моделирование, программирование, культурные традиции и др.

Abstract: The presented article is part of a scientific research developed as part of a course of lectures on the subject «Information technologies in the forecasting and analytical activities of a diplomat» and is invited to address some of the most significant issues in the general history of forecasting

Key words: forecast, forecasting, modeling, programming, cultural tradition and etc.

С незапамятных времен седой старины, люди изначально стремились проникнуть в будущее и хоть на мгновение приоткрыть таинственную пространственно-временную завесу Кроноса и увидеть грядущее. Однако наряду с сопутствующими сложностями в самой возможности лицензирования хронологии предстоящих событий, неизменно возникала проблема интерпретации и экстраполяции увиденных футуристических образов с реальным миром извечно меняющегося животворящего бытия. Именно с вероятностью предвидения и постижения будущего связывалась перспектива моделирования, проектирования и даже программирования соответствующих

алгоритмов в общем историческом ходе развития человеческой цивилизации.

Дошедшая до наших дней из глубины веков наскальная живопись, представленная красочным многообразием разного рода рисунков, пиктограмм, иероглифов и петроглифов, оставленная нам древнейшими обитателями Земли в качестве бесценных артефактов, не только являет собой отражение своеобразия первобытного искусства, но и характерную специфику мирозерцания и миропонимания окружающей действительности. Лишь на первый, весьма поверхностный взгляд, художественное творчество *Homo sapiens* так называемой Архаической эпохи выглядит как пример крайне примитивного искусства, не содержащей в себе особой смысловой нагрузки. Однако, более внимательное изучение граффити, лепных изваяний и различных исторических памятников незапамятных времен, датируемых современными специалистами периодами палеолита, мезолита и энеолита, со всей очевидностью свидетельствует о том, что пещерные рисунки и загадочные знаки и символы, выбитые на сверхтвердых скальных поверхностях, равно как и характерная сложность многофигурных композиций, изображающих антропоморфных и зооморфных существ в момент определенного действия (охоты, сражения, гибели и т.д.), создавались в сугубо магических, декоративно-прикладных целях и предназначались для достижения определенных задач.

Так, Анри Брэйль (1877 – 11161 гг.), французский католический священник, археолог, антрополог, этнолог и геолог, в свое время досконально изучавший наскальную живопись и первобытные стоянки людей в Испании, Португалии, Италии, Ирландии, Китае и Эфиопии, одним из первых высказал идею о том, что «наскальные рисунки служили частью ритуалов «охотничьей магии» и должны были, по представлениям первобытных людей, приносить удачу в охоте» [10].

В свою очередь, южноафриканский исследователь Джеймс Дэвид Льюис-Уильямс, опираясь на примеры племён, до сих пор живущих охотой и собирательством, полагал, что пещерная живопись – это «часть шаманских верований первобытных людей, и что рисунки создавались шаманами племён, входившими в состояние транса и запечатлевавшими свои видения, возможно, пытаясь таким образом заполучить некие особые силы». Археолог Дин Сноу, долгие годы исследовавший наскальные рисунки пещер Франции и Испании, установил, что «часть из них сделана руками женщин именно в магических целях» [3, с. 95].

Более того, группа канадских антропологов в совместном труде «The First Signs» («Первые знаки»), научно доказали выдвинутую ими ранее рабочую гипотезу о принадлежности пещерных геометрических узоров и знаков эпохи первобытного общества, к единой коммуникационной системе, которую древнейшие обитатели Земли использовали в качестве своеобразной информационной базы данных, предназначенной для сбора, хранения и последующей передачи важнейших сведений о мироздании и способах трансцендентного взаимодействия с духовными мирами Вселенной [10].

По всей видимости, именно первобытный, почти животный страх перед наступлением будущего предопределил появление магии в качестве искусства не только видения грядущих событий, но и как одного из возможных способов ритуально-мистического воздействия на них, то есть частичного программирования общей фабулы сценария их развития. Иными словами, неизгладимое желание познания с одновременной перспективой планирования будущего, почти синхронно возникшие вслед за появлением первых людских особей на Земле, предопределило появление феномена прогноза и прогнозирования (др.-греч. – «предвидение», «предсказание») как неотъемлемой части целостной психофизиологической системы мировоззрения и жизнедеятельности человека [7].

Следует заметить, что практика предсказания, предвидения и магического воздействия на ход развития тех или иных событий в будущем достаточно часто применялась не только в т.н. первобытных обществах, но и была хорошо известна в государствах Древнего Востока. В частности, предсказания в Древнем Египте рассматривались как один из способов познания «воли богов», или «божественной воли» (предопределения) относительно предначертанной судьбы

человека, дабы он мог достойно жить и действовать сообразно со своим предназначением, т.е. миссией своей земной жизни. Согласно исследованиям ученых, самым распространённым способом предсказания будущего в Древнем Египте являлись предсказания по сновидениям. Этому обучали специально подготовленные жрецы в храмах Иуну (др.-греч. – Гелиополь), где верховный жрец имел соответствующий титул «Великого провидца», поскольку именно этот город являлся центром поклонения чёрному быку Мневису («Великий чёрный»), олицетворяющему собой земное воплощение бога-демиурга Пта (Птаха).

Возможность изменения «божественной воли» связывали с богом Хека, что в дословном переводе означало «усиление деятельности Ка», т.е. жизненной силы, свойства характера или судьбы человека. Египтяне полагали, что «увеличение силы души – это принцип, по которому работает магия. Слово «Хека» также подразумевает под собой великую силу и воздействие, которое практикующий может оказать на Ка богов. Хека взаимодействует с «Ху», принципом божественного изречения, и «Сиа», концепцией божественного всезнания, для создания основы, посредством которой возможно будет творить в двух мирах (в мире мёртвых и мире богов)» [8].

В целом, предсказания и сопутствующая ей теургия (др.-греч. «teos» – бог и «ergon» – дело) в качестве эксклюзивного вида магического искусства, посредством которой считалось возможным воздействовать или даже подчинить своей воле действия богов, ангелов, духов или демонов с заветной целью получения от них помощи, знаний, материальных благ и вероятного изменения судьбы, осуществляемая с помощью проведения особых ритуальных мистерий и различных молитвенных заклинаний, была общеизвестна и повсеместно практиковалась во всех царствах и государственных образованиях Древнего мира. Современный знаток древнейших эзотерических учений А.В. Петров в своей монографии «Теургия: социокультурные аспекты возникновения философски интерпретированной магии в античности» пишет: «Практика теургии представлена в широком спектре исторических источников, дошедших до наших дней. Существуют таблички с заклетьями, возникшие на греческой и римской почве; египетские демотические папирусы; магические папирусы, написанные на коптском языке; еврейский учебник магии; наконец, мы располагаем великолепным собранием греческих магических папирусов из Египта, в которых широко представлены различные практики по вызову и взаимодействию с ангелами и богами» [6, с. 35].

В настоящее время под понятием «прогноз» и «прогнозирование» (синонимы терминов «предвидение» и «предсказание») понимается вероятностное представление или суждение/умозаключение о предстоящем развитии событий, процессов и, в целом, исходе чего-либо, основанное на определенной информации. В современной практике, прогноз определяется как «научно обоснованного суждения о возможных состояниях объекта в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках их осуществления. В узком смысле, это вероятностное представление о будущем состоянии объекта исследования». Соответственно, прогноз – это разработка самого прогноза; в узком значении трактуется как «специальное научное исследование конкретных перспектив дальнейшего развития какого-либо процесса». Точность любого прогноза обусловлена: объёмом «истинных» (верифицированных с известной погрешностью) исходных данных и периодом их сбора; объёмом не верифицированных исходных данных и периодом их сбора; свойствами объекта прогнозирования и системы его взаимодействия с субъектом прогноза; методиками и моделями прогнозирования [9].

Между тем как в древности, так и в нынешнюю пору, в самом процессе организации и последующем проведении процесса прогнозирования, первостепенной проблемой считается отнюдь не сам механизм получения необходимых для прогноза сведений (огромное историческое наследие технологий считывания информации, начиная от широкого спектра разного рода гаданий и заканчивая собранными спецслужбами сообщениями, позволяют без особых проблем «заглянуть» в будущее), а последующий анализ, экзегетика, герменевтика и выявление степени «предопределенности данных», т.е. факторов, не поддающихся какой-либо искусственной корректировки или программированию смоделированного сценария развития событий.

Важно подчеркнуть, что изначально понятие «предопределение», «предопределенность» (*praedeterminatio*) представляется одним из труднейших феноменов в религиозно-философских учениях всех времен и народов мира, так как изначально ему была присуща характерная двойственность противопоставления свободы воли человека и «божественной воли». Еще в Древней Греции было известно, что даже Олимпийские боги во главе с Зевсом вынуждены починяться высшим космогоническим законам, олицетворением которых были богини судьбы Мойры (с древ.-греч. букв. – «доля», «судьба», «участь»), возникшие от Кроноса и порождения Хаоса и Мглы – богини ночи Нюкты. Всего было три Мойры: Клото («Пряха», т.е. прядущая нить жизни), Лахеса («Дающая жребий», т.е. определяющая судьбу) и Атропа («Неотвратимая», т.е. неотвратимая, неумолимо несущая смерть). Их эпонимы означали высшие, непреложные онтологические законы земного бытия. Аналогами Мойр в германо-скандинавской мифологии были Ноны, в славянской – Судженицы и т.д. [7]

В исламском вероучении также существуют термины, обозначающие извечную предопределенность всего сущего Аллахом – ал-Када` ва-л-Кадар («предустановление и предопределение»)[5]. Автор «Исламского энциклопедического словаря» А. Али-заде замечает, что «вера в предопределение является одним из столпов Ислама, обязательна для всех мусульман, т.к. все явления происходят по замыслу Творца. Пророк Мухаммад в хадисе, приведенном в сборниках Аль-Бухари и Муслима, ответил на вопрос ангела Джibriла: «Суть веры в том, чтобы ты верил в Бога, в Его ангелов, в Его Писания, Его посланников и в Последний день, и чтобы верил ты в предопределение как хорошее, так и дурное» [1, с. 182].

Таким образом, провиденциальный (*providentia* – «предопределенный», «роковой») взгляд на общий ход развития каких-либо событий, явлений, процессов или жизни как отдельного человека, так и общества / страны в целом был достаточно известен и укоренен во всех культурных и религиозных традициях народов мира. Вполне очевидно, что в процессе сотворения прогноза (прогнозирования), разного рода пророки, прорицатели, медиумы, волхвы, маги, гадатели и чародеи пытались в первую очередь выяснить степень присутствия фатума, рока, т.е. неотвратимости грядущего и в соответствии с ним выносили свой окончательный вердикт относительно перспектив развития тех или иных судьбоносных дел в будущем. При этом считалось, что если степень «божественной воли» в предопределении какого-либо событийного акта была невелика, то предназначенную «судьбоносную долю» можно было частично откорректировать или изменить вовсе. Для этих целей использовали специально предназначенные молитвы, приносились щедрые жертвоприношения или дары, давались те или иные обеты, делались откупы, закупы и т.д.

Согласно герметической теософии, изложенной в именитом «Герметическом корпусе» (*Corpus Hermeticum*), трактатах «Изумрудная скрижаль» (*Tábula smaragdina*), «Совершенное слово» (*Sermo Perfectus*) или «Асклепий» (*Asclepius*) и др., авторство которых приписывают самому Гермесу Тризмегисту, отождествляемому в Древней Греции с богом Гермесом, в Древнем Риме – Меркурием, а в Древнем Египте – божеством Тот, во главе угла всего мироздания стоит «Высший Ум», являющийся «Богом, который предшествует влажной Природе, вышедшей из мрака. Исходящее же из Ума лучезарное Слово – это Сын Божий... Ум, Бог, объединяющий мужское и женское начала, который есть жизнь и Свет, сотворил Своим Словом иной созидающий Ум – Демиурга, бога огня и дыхания, который создал семь Управителей, объемлющих в своих кругах мир чувственный и управляющих им с помощью того, что называют Судьбой» [2, с. 15].

Адепты герметизма, а вслед за ними и масоны, отвергали веру в Бога, а вместо неё предлагали идею «знания Бога», так как познание позволяет постичь «сущность Единого или Первопричину». Так, VII глава «Поймандра» («Пастырь мужей») озаглавлена как повествование «О том, что наибольшее зло для людей есть незнание Бога», поскольку, помимо прочего, непонимание феномена существования «Единого или Первопричины», неотъемлемыми частями которой является всё в космологии, включая и людей, отдаляет человека от общего постижения непре-

ложных истин в целостном космогоническом континууме земного бытия.

Иными словами, герметик «разумный муж» должен стремиться к изучению онтологии Первопричины – исходного первоначала, распространяющего причинную обусловленность всех конечных природных процессов в мире и замыкающую на себе все остальные причины, так как Первопричина – это и есть Господь Бог («закон Уробороса»).

Итак, приверженцы Герметизма полагают, что высшие «законы Природы» подчиняются «Первопричине», т.е. «принципу причинности», отсюда следовал знаменательный вывод по аналогии «Кибалиона» – «Как вверху, так и внизу, как внизу, так и вверху». Или, как говорил сам Гермес Трисмегист: «Истинно – без всякой лжи, достоверно и в высшей степени истинно: То, что внизу, аналогично тому, что вверху. И то, что вверху, аналогично тому, что внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи» [2, с. 314]. Поэтому, исходя из теософии «причиной связи», вполне допустимо и обосновано трансцендентальное магическое вмешательство и воздействие на любой процесс развития чего или кого либо в рамках гексаграммы Могендовид («Звезда Давида»).

«Асклепий. Какова же, о Триждывеличайший, доля действия Судьбы (Эймарменэ), то есть Рока (Fatum)? Если небесные боги управляют целостью, если боги земли управляют отдельными вещами, что же тогда называется Судьбой?

Гермес. О, Асклепий, это общая Судьба, цепь событий, соединенных между собой. Это или творческая причина, или Всевышний Бог, или второй бог, сотворенный Богом, или наука всех вещей земли и неба, основанная на божественных законах. Судьба и Необходимость связаны между собой неразрывными узами; Судьба производит начало всех вещей, Необходимость толкает их к итогу действия, начавшегося благодаря Судьбе. Итог одного и другого – Порядок, то есть расположение событий во времени; ничего не совершается без Порядка. Из этого выходит совершенство мира; Порядок есть основа мира, весь мир держится именно благодаря Порядку.

Эти три начала – Судьба, Необходимость и Порядок – происходят из Воли Бога, который правит миром согласно Своему закону и Своему божественному замыслу. То есть начала сии лишены какой бы то ни было собственной воли вершить или нее вершить; непреклонны и чужды всякому благожелательству, как и всякому гневу, они суть только орудия вечного смысла, неподвижного, неизменного, неразрывного. Таким образом, Судьба идет первой и, как засеянная земля, содержит в себе будущие события; за ней следует Необходимость и толкает эти события к их свершению. На третьем месте Порядок, удерживающий цепь событий, установленных Судьбой и Необходимостью.

Именно в этом Вечность без начала и без конца, удерживаемая в вечном мгновении своим нерушимым законом. Она непрерывно движется, попеременно подымается и вновь падает, и, согласно изменению времен, то, что исчезло, появляется вновь. Ибо таковы условия круговорота движения: все соединено в единую цепь так, что невозможно определить начало, и, кажется, что все вещи предшествуют друг другу и следуют друг за другом без конца.

Что касается случайностей и жребия – они смешаны со всеми вещами мира» [2, с. 129 – 130].

Таким образом, «окно возможностей» непосредственного влияния на ход развития событий и перспектив преодоления «божественного предопределения» открывалось на уровне «судьбы», то есть в момент, когда зачиналась сама «цепь событий, соединенных между собой», порождая «необходимость» и влекущая за собой эволюционную потребность в системной самоорганизации движущих элементов в пространстве («порядок»). В свою очередь, синтез «первопричины» с принципом причинности, устанавливающий допустимые пределы влияния событий друг на друга в пространственно-временном континууме, предоставлял возможность составления относительного точного прогноза, равно как и конечной результативности прогнозного программирования.

Примерно по той же схеме практикуется и сегодня создание модели прогнозирования, или модель объекта прогнозирования, детальное изучение которой позволяет получить субъекту сотворения прогноза достаточную информацию о возможных состояниях объекта прогнозирова-

ния в будущем, а также о путях и сроках их осуществления. Более того, знание метафизических законов космогонии, порождает потенциал моделирования и программирования необходимого алгоритма действий в проектированном развитии каких-либо событийных процессов.

В частности, этим можно объяснить так называемую «Дилемму пророка» – феноменсамоисполняющегося и самоотменяющегося пророчества, когда предсказание (т.е. прогноз) косвенно влияет на реальность таким образом, что в итоге оказывается верным, или, наоборот, способствует предотвращению появления предсказанных событий. А также временной пара-докс причинно-следственной петли, обозначаемой в качестве «Причинной петли» (Causal loop), когда повторяющаяся последовательность событий является взаимной причиной друг друга [4]. Резюмируя все выше сказанное, можно прийти к определенному выводу о том, что практика прогнозирования и программирования в социокультурной сфере человеческой цивилизации уходит своими корнями в незапамятную эпоху глубокой древности, во времена которой люди уже стремились не только предвидеть будущее на перспективу, но и всячески пытались моделировать и претворить в жизнь наиболее благоприятный сценарий наступления грядущего. Разнообразие религиозных верований, культовых традиций, специфики мировосприятия и характерный уровень интеллектуальных возможностей человеческих сообществ, предопределял резерв средств и технологий выбора методов и путей достижения футурологических целей.

Первоначально это были декоративно-ритуальные наскальные рисунки и разного рода аллегорические символы, обрядовые песнопения и коллективные танцы, призванные магическим образом повлиять на процесс развития событий. Для высокоразвитых цивилизаций Древнего мира прогнозирование и программирование будущего становится уже неотъемлемой частью верховного управления государством и достаточно быстро превращается в эзотерическое искусство, своего рода корпоративное ремесло, владение сокровенными тайнами и заветными секретами которого способно было привести к вершинам теократической власти. В наступающую, крайне неоднозначную эпоху тотальной цифровизации и информатизации мирового пространства, актуальность в создании точных, верификационно выверенных прогнозов и перспективных моделей программирующих будущее и позволяющих обойти или нивелировать возможные риски, все более возрастает, особенно в так называемый «переходный период» трансформации действующей системы миропорядка и последующей проектируемой глобальной трансмутации человеческой цивилизации в целом.

Список использованной литературы:

1. Али-заде А.. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Издательский дом «Ансар», 2007
2. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / Сост., коммент., пер. с др.-греч., лат., англ., нем., польск. К. Богуцкого. – Киев: Ирис; М.: Алетейа, 1998
3. Дейл Гатри Р. Природа палеолитического искусства. – [Электронный ресурс]. – Режим по-иска: press.uchicago.edu/ucp/books/chicago/N/bo3534406.html
4. Зельдович Я.Б., Новиков И.Д. Строение и эволюция Вселенной. – М.: Наука, 1975
5. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история / Пер. с англ. М.Г. Романов. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2004
6. Петров А.В. Теургия: социокультурные аспекты возникновения философски интерпретированной магии в античности. – СПб.: Центр Антиковедения СПбГУ,

2001

7. Предсказание / Философия. Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гар-дарика, 2004
8. Розмари Кларк Священные традиции Древнего Египта. – М.: Издательство «Гранд-Фаир», 2002
9. Светуных И.С., Светуных С.Г. Методы социально-экономического прогнозирования. Т. I. Теория и методология. – М.: Юрайт, 2015
10. Whitley David S. Cave Paintings and Human Spirit: The Origin of Creativity and Belief. – Prometheus, 2009 с. 35